

Император человечества

Глава 312: Будущий коррумпированный министр!

Бум!

Волна недоумения захлестнула Ван Чуна, когда он смотрел на две фигуры в отдалении.

Он не ожидал встретить здесь будущего Сына Неба! Более того, в самом захудалом из трех тренировочных лагерей, основанном специально для обычных гражданских лиц, Кунью!

Это было просто слишком удивительно!

Бах!

Ван Чун все еще не пришел в себя от изумления этим неожиданным открытием в горах, как вдруг услышал громкое «бах»! Повернувшись на звук, он увидел, что слуга ударил Пятого Принца Ли Хэна.

«Вопиюще!»

Лицо Ван Чуна исказила злость. Пэн! Вырываясь вперед, он рывком встал между слугой и Пятым Принцем Ли Хэном. Ударом ладони он оттолкнул слугу. После чего он повернулся и помог будущему императору Великого Тана подняться.

«Ли Цзинчжун, как ты смеешь!»

Ван Чун повернулся и гневно посмотрел на евнуха. В его глазах отразилось желание убить его. Раз здесь находился Пятый Принц, то этот среднего возраста слуга рядом с ним должен был быть никто иной, как печально известный жадный до власти Ли Цзинчжун.

У него был еще более впечатляющий титул, Великий Евнух Ли Фуго!

Коррумпированный министр номер один за всю эпоху переворота Великого Тана!

После ухода Мудрого Императора в Центральных Равнинах был только один человек, которого все ненавидели - это был Великий Евнух Ли Фуго.

В его прошлой жизни было бесчисленное количество человек, которые хотели расправиться с ним, пустить ему кровь и порвать его плоть.

Если бы не этот ублюдок, великое наследие Великого Тана не было бы уничтожено. Можно было сказать, что он был тем, кто уничтожил последние надежды Великого Тана.

«Забудь об этом!»

И когда Ван Чун уже обдумывал, стоит ли ему использовать возможность избавиться от Ли Цзинчжуна до того, как он получит власть, в его ушах раздался глубокий и нежный голос.

Ли Хэн потер свое слегка распухшее лицо и спокойно произнес: «Дядя Цзинь не делал этого специально, он просто беспокоился за меня».

В этот момент лицо Ли Цзинчжуна было бледным, и он дрожал от шока. Он действительно не делал этого намеренно.

Хотя он и был раздражен действиями Пятого Принца, и у него была мысль преподать ему урок, он не мог смочь даже мечтать о том, чтобы ударить члена королевской семьи.

Избиение слугой своего хозяина было поистине ужасающим преступлением. Он сделал это только от злости. Более того, он никак не думал, что кто-то станет свидетелем этого посреди этой удаленной от цивилизации горы.

Если бы хоть слово об этом инциденте просочилось куда-то, он мог бы быть обезглавлен!

«Я прошу прощения, Ваше Высочество. Я был глупцом», – Ли Цзинчжун быстро опомнился и сильно ударил себя, повторяя свои собственные действия.

«Забудь об этом, дядя Цзинь. Я знаю, что ты сделал это не специально», – беспечно махнул рукой Пятый Принц.

Увидев это, Ван Чун впал в глубокие раздумья.

Мудрый Император не зря так высоко ценил Пятого Принца, что в конце концов провозгласил кронпринцем. Его великодушие и характер сами по себе не шли ни в какое сравнение со многими.

Принц был знатных кровей, и быть ударенным слугой было для него большим унижением. Если бы это был любой другой принц, он бы уже впал в ярость. Однако Пятый Принц все еще был способен сохранять спокойствие, при этом не выглядя слабым или бессильным.

«Гунцзы, могу я узнать, как я могу к тебе обращаться?» – спросил Пятый Принц, обращаясь к Ван Чуну. В отличие от дядя Цзиня, он был более заинтересован в происхождении молодого человека, стоящего перед ним.

Его оппонент, казалось, знал его личность, но Ли Хэн не мог вспомнить, встречал ли он этого молодого человека раньше.

«Действительно, кто ты? Рыскаешь тут, что ты замышляешь?» – услышав эти слова, Ли Цзинчжун тут же воспользовался возможностью предъявить встречное обвинение. Ситуация, произошедшая минуту назад, напугала его до смерти.

Как следует поразмыслив над ситуацией, Ли Цзинчжун внезапно осознал что-то, что раньше упустил из виду, и это заставило его занервничать.

Как этот парень узнал мое имя?

Даже во дворце довольно немногие знали его имя. Тем не менее этот неизвестный парень из тренировочного лагеря Кунью действительно его знал!

Это было просто поразительно!

Если возможно, Ли Цзинчжун хотел бы использовать это как стимул убить этого парня до того, как он это сделает, чтобы избежать проблем в будущем. Как ни крути, если станет известно, что он ударил члена королевской семьи, он будет обречен.

«Говори! Это Первый Принц послал тебя сюда...»

Бах!

Не успел Ли Цзинчжун договорить, ладонь Ван Чуна тяжело ударила его по лицу. Огромная сила, с которой он это сделал, заставила его отлететь, и половина его лица распухла.

Это внезапное действие заставило Ли Цзинчжуна и Ли Хэна остолбенеть. Как говорится, «прежде, чем бить собаку, посмотри на ее хозяина». Поскольку Ван Чун знал личность Ли Хэна, он должен был знать, что такого рода действия находятся под запретом.

«Хмф, эта пощечина тебе – за Пятого Принца. Его Высочество может не волновать этот вопрос, но преподать тебе урок – мой долг. Как может внук королевского дворца поднять руку на принца? Ты хочешь, чтобы я доложил об этом королевской семье или в Управление Судебного Контроля?», – холодно и жестко фыркнул Ван Чун.

«И раз уж ты спросил, я скажу тебе, кто я. Я Ван Чун, сын клана Ванов. Мой дед – Ван Цзюлин, мой старший дядя – влиятельный чиновник королевского суда, а мой отец – Ван Гэнь. Если желаешь что-то мне сообщить, не стесняйся!»

Как только Ван Чун произнес эти слова, лицо Ли Цзинчжуна побледнело. Даже Ли Хэн был шокирован.

Клан Ванов...клан министров и генералов!

Учитывая личность Ван Чуна, даже принц должен был принимать его всерьез. Однако удивило Ли Хэна не это.

«Ты Ван Чун?» – Ли Хэн с удивленным видом осмотрел Ван Чуна с головы до ног. В Великом Тане этому имени не нужны были никакие дополнительные регалии, оно было престижным само по себе.

Даже принц, как он, который часто не покидал стен дворца, был наслышан об этом выдающемся юнце, известном как Ван Чун, который не так давно появился в столице.

По уличным слухам, Ван Чун еще не достиг своего шестнадцатилетия, и Ли Хэн с трудом верил этим словам. Однако сейчас этот молодой человек казался ему еще моложе, чем он ожидал.

Даже Ли Цзинчжун был поражен.

В настоящий момент у него еще не было полномочий, чтобы властвовать в королевском дворце. Неважно, насколько выдающимся он был сейчас, все это основывалось лишь на положении и доверии Пятого Принца. По правде сказать, у него совсем не было никакого авторитета.

Поэтому его все еще пугали многие вещи, и этот отпрыск клана Ванов был одной из них.

Это действительно будоражит!

Приняв это во внимание, Ван Чун не мог сдержать возбуждения. Помня все злодеяния Ли Цзинчжуна, которые он сделал в его прошлой жизни, эта пощечина доставила ему больше удовольствия, чем достижение очередного уровня своей культивации!

Коррупцированный Ли Фуго всегда был окружен экспертами, что не давало даже приблизиться к нему, чтобы в одиночку с ним расправиться.

Ни одна муха не могла спокойно пролететь в радиусе трехсот чжан от него!

Окруженный специалистами высшего уровня в области демонических культов, сект и бойцовского мира, он обладал непробиваемой защитой!

Бессчетное количество экспертов, которые намеревались расправиться с Ли Фуго, пали на расстоянии трехсот чжан, даже не успев приблизиться к своей цели.

Однако Ли Цзинчжун в настоящее время не был еще так защищен.

Видя, что оппонент не может даже предпринять ответных мер в свою защиту, Ван Чун не мог не чувствовать эйфорию.

Если бы я мог избавиться от него сейчас, в будущем было бы на одного коррумпированного министра меньше, – думал Ван Чун.

Ли Цзинчжун, или лучше Ли Фуго, был первым евнухом, которому удалось занять пост премьер-министра, открыв тем самым для евнухов практику восхождения к власти и возможности влиять на политические события.

Он был причиной продолжительного спада Великого Тана в будущем, затягивая его все дальше в бездну. Если бы Ван Чун убил его сейчас, возможно, будущее Великого Тана можно было бы изменить.

Мог бы быть хоть какой-то луч надежды для Великого Тана.

Однако Ван Чун уничтожил эти мысли на корню.

Всегда есть две стороны медали.

Ли Цзинчжун может и стал коррумпированным министром в будущем, но он также сделал свой вклад в судьбу государства. Например, он сыграл существенную роль, помогая Пятому Принцу обрести влияние в королевском дворце до его коронации.

Его хитрые схемы также помогли Ли Хэну избежать различных ловушек, которые снова и снова устраивали тому другие принцы.

Это была одна из причин, почему Ли Хэн настолько ему доверял, что даже простил ему пощечину. Однако, в последствии, все это создало коррумпированного Ли Фуго, который в конечном итоге привел империю к краху.

Однако Ван Чун решил не трогать Ли Цзинчжуна по другой причине.

Из-за недуга, которым страдал Ли Хэн, его тело было слабым, и он не мог изучать боевые искусства. Это и объясняло его спокойный характер.

Он сильно отличался от Ли Цзинчжуна, который был одержим жаждой власти.

Таким образом, на ранних этапах жизни Ли Хэна, Ли Цзинчжун был для него мотивирующим фактором, который толкал уравновешенного Ли Хэна вперед в надежде, что он станет более целеустремленным.

В течение этого периода времени, Ли Цзинчжун прикладывал все свои силы, чтобы помочь Ли Хэну.

Можно было сравнить это с периодом «медового месяца» для них двоих.

Кажется, Ли Цзинчжун ударил Ли Хэна именно по этой причине!

Внезапно Ван Чун понял ситуацию. Вероятно, Пятый Принц ли Хэн приехал в тренировочный лагерь Кунью и решил спрятаться в глуши леса по причине своей миролюбивой натуры.

Однако Ли Цзинчжун был амбициозен. Он хотел престижа и власти.

Именно из-за этого между ними разгорелся спор.

«Ваше Высочество, извините мою грубость. Я не думал, что Ваше Высочество окажется в одном лагере со мной», – сказал Ван Чун, обратив внимание на Ли Хэна.

«Хехе, Ван гунцзы так учтив. Я очень рад встретить здесь отпрыска герцога Цзю», – миролюбиво усмехнулся Ли Хэн. Говоря о дедушке Ван Чуна, он делал это с очень почтительным выражением лица.

История герцога Цзю и Мудрого Императора была известна всем принцам и принцессам в королевском дворце.

Не было принца, который бы не мечтал о таком подчиненном, как герцог Цзю, который бы поддерживал их в достижении их целей.

«Суверен относится к своему подчиненному с уважением, и подчиненный отвечает своему суверену преданностью», – после ухода с должности герцога Цзю, Мудрый Император специально отвел четыре помещения посольства под его проживание, чтобы можно было спрашивать его совета тогда, когда ему это требовалось.

Как принц, Ли Хэн тоже испытывал небольшую зависть по поводу этой истории.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/316040>